

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по
средамъ. Цѣна за годъ 5
руб., за 8 мѣсяцевъ 1867 го-
да 3 рубля.

№ 14.

Подписка принимается въ
Редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Пермской ду-
ховной семинаріи, въ Перми.

9 Апрѣля 1869 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-Прокурора свя-
тѣйшаго Синода [продолженіе]. Предложеніе Его Преосвященства консисторіи. Пе-
ремѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства. Награжденіе стихаремъ. Умершіе.
Праздныя мѣста. Служеніе Его Преосвященства. Отъ временнаго комитета для построе-
нія въ г. Перми храма въ память освобожденія крестьянъ.

I. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ- прокурора святѣйшаго Синода графа Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1867 годъ.

(Продолженіе).

Общее число принявшихъ въру православную.

Общее число присоединившихся къ православной Церкви изъ разныхъ
христіанскихъ вѣроисповѣданій и раскольническихъ сектъ, а также обратив-
шихся къ истинной вѣрѣ изъ іудейства, магометанства и язычества въ 1867
году простиралось до 23,596 человекъ обоаго пола.

Переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ на языки инородцевъ.

Переводы священныхъ и богослужебныхъ книгъ на языки живущихъ
въ Россіи инородцевъ, составляющіе одно изъ средствъ къ утвержденію новъ

вѣрѣ принимающихъ православіе инородцевъ, были издаваемы и продолжались въ 1867 году.

На татарскій языкъ, подъ наблюденіемъ профессора Каземъ-Бека, переведена Псалтирь; къ напечатанію этого перевода, по распоряженію святѣйшаго Синода, приступлено уже типографіею академіи наукъ.

На бурятское нарѣчіе переведено Евангеліе отъ Матѳея бывшимъ учителемъ бурятскаго языка въ иркутскомъ духовномъ училищѣ Болдоновымъ. Переводъ этотъ препровожденъ отъ святѣйшаго Синода на разсмотрѣніе къ преосвященному Нилу, архіепископу ярославскому. Тѣмъ же Болдоновымъ составленъ русско-бурятскій букварь, который въ 1867 г. былъ отпечатанъ въ синодальной типографіи, въ количествѣ 1,200 экземпляровъ, изъ коихъ 1,175 отосланы къ преосвященному иркутскому, для безмездной раздачи по заведеннымъ въ иркутской губерніи бурятскимъ училищамъ.

На финскомъ языкѣ, въ теченіе минувшаго года, въ с.-петербургской духовной типографіи напечатаны слѣдующіе переводы богослужебныхъ книгъ, сдѣланные учителемъ с.-петербургской духовной семинаріи Фриманомъ: 1) послѣдованіе вечерни изъ слѣдованной псалтири; 2) послѣдованіе божественной литургіи изъ пролога; 3) требникъ; 4) перваго гласа послѣдованіе службы октоиха; 5) служба Рождеству Богородицы, и 6) воскресное богослуженіе. Каждая изъ этихъ книгъ отпечатана въ количествѣ 500 экземпляровъ, и часть ихъ, по распоряженію святѣйшаго Синода, препровождена къ митрополиту с.-петербургскому, для разсылки по финляндскимъ православнымъ церквамъ.

Дѣло по переводу богослужебныхъ книгъ на латышскій языкъ идетъ весьма успѣшно, такъ что всѣ болѣе необходимыя книги уже переведены на этотъ языкъ и приготовлены къ изданію, какъ-то: служебникъ, октоихъ, триоди постная и цвѣтная, часословъ и важнѣйшія службы изъ миней, праздничной и мѣсячной.

Учрежденный въ дерптскомъ уѣздѣ комитетъ для перевода на эстское нарѣчіе богослужебныхъ книгъ въ 1867 году занимался разсмотрѣніемъ перевода нѣкоторыхъ частей требника, не вошедшихъ въ требникъ, напечатанный въ 1854 г., и окончательнымъ исправленіемъ перевода Четвероевангелія, который затѣмъ препровожденъ въ святѣйшій Синодъ. Кромѣ того, означенный комитетъ представилъ для напечатанія службы 1 и 2-го гласовъ изъ октоиха, переводимаго имъ въ полномъ составѣ, и общія пѣнопѣнія, употребляемыя на вечерни, утрени и литургіи. Въ видахъ ускоренія приготовления переводовъ богослужебныхъ книгъ на эстское нарѣчіе, въ настоящее

время, учреждается нѣсколько переводныхъ комитетовъ, взаимнѣ существовавшаго доселѣ одного комитета—въ дерптскомъ уѣздѣ.

Утвержденіе вѣры и благочестія въ искони православномъ народонаселеніи Россіи.

Между тѣмъ какъ совершались обращенія къ православію изъ раскола, иновѣрія и язычества и принимались разнообразныя мѣры къ утвержденію новыхъ чадъ Церкви въ истинахъ православной вѣры и благочестія, въ то же самое время со стороны духовнаго правительства прилагаемы были заботы о религіозно-нравственномъ улучшеніи искони православнаго народонаселенія Россіи.

Распоряженіе святѣйшаго Синода объ изданіи систематическаго сборника церковныхъ поученій.

Въ этомъ отношеніи святѣйшимъ Синодомъ обращено было въ минувшемъ году особенное вниманіе на необходимость возможно большаго распространенія въ простомъ народѣ знанія христіанскаго ученія. При всей преданности нашего народа вѣрѣ и Церкви православной, еще многіе изъ народа не имѣютъ яснаго понятія о главнѣйшихъ догматахъ вѣры, мало знаютъ важнѣйшія истины нравственнаго христіанскаго ученія, не вполне понимаютъ значеніе обрядовъ богослуженія и смысла многихъ даже общепотребительныхъ молитвословій и не имѣютъ понятія о важнѣйшихъ священныхъ событіяхъ и лицахъ. Отъ этого и самая набожность нашего народа часто проявляется въ его жизни не какъ осмысленное, разумное исполненіе христіанскихъ обязанностей, но какъ дѣло привычки и безотчетнаго подражанія примѣру старшихъ, и нерѣдко ограничивается однимъ исполненіемъ нѣкоторыхъ обрядовыхъ постановленій Церкви. Отъ этого же незнанія истинъ вѣры и жизни христіанской въ народѣ нашемъ легко случаются увлеченія въ расколъ и другія заблужденія. Лучшее средство къ религіозному просвѣтленію народа—церковная проповѣдь. Но наше время, по сравненію съ многочисленностью православной паствы, еще небогато проповѣдниками, особенно въ сельскихъ приходахъ. Къ лучшему и обширнѣйшему приготовленію оныхъ усилены средства въ преобразуемыхъ духовныхъ семинаріяхъ. Но прежде нежели, съ помощью Божіею, изыдутъ на дѣло проповѣди эти будущіе служители слова Божія, пройдетъ не одинъ годъ, и необходимы въ ближайшемъ будущемъ общія мѣры къ религіозному наученію народа. Такою имен-

но явров, по изложеннымъ соображеніямъ, святѣйшимъ Синодомъ признано было безотлагательное составленіе и изданіе систематическаго собранія церковныхъ бесѣдъ, въ коихъ заключалось бы существенно необходимое для простаго народа и, по языку, вполне ему понятное изложеніе ученія о вѣрѣ и жизни христіанской, и такое же объясненіе богослуженія и священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, со вмѣненіемъ всемъ сельскимъ священникамъ въ неопустительную обязанность, въ каждый воскресный и праздничный день, послѣдовательно читать въ церкви эти бесѣды. Есть несомнѣнные основанія думать, что православный русскій народъ охотно и съ пользою будетъ внимать симъ поученіямъ, если они будутъ составлены вполне удобовразумительно для него. А чтобы достигнуть этого, лучшимъ средствомъ признано святѣйшимъ Синодомъ объявить конкурсъ на составленіе помѣнутыхъ бесѣдъ съ надлежащимъ вознагражденіемъ, изъ синодальныхъ суммъ, за лучшей трудъ. Конкурсъ этотъ объявленъ; собраніе церковныхъ бесѣдъ раздѣлено въ немъ на три части, съ указаніемъ содержанія каждой изъ нихъ; за каждую часть, признанную святѣйшимъ Синодомъ наилучшею и вполне удовлетворяющею всемъ требованіямъ заявленнаго конкурса, предложена премія отъ Синода въ 3 т. р., а за признанную хотя не вполне удовлетворяющею помѣнутымъ требованіямъ, но болѣе другихъ рукописей къ нимъ приближающуюся и лучшую послѣ той, которая удостоится первой преміи, предложена вторая отъ святѣйшаго Синода премія—въ 500 руб. Срокъ для представленія на конкурсъ каждой части бесѣдъ назначенъ полуторагодовой, со дня объявленія конкурса.

Распоряженіе св. Синода о правильномъ устройствѣ церковныхъ библіотекъ.

Въ то же время, въ видахъ упроченія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ грамотныхъ и вообще образованныхъ классахъ народа, посредствомъ развитія любви къ духовному чтенію, святѣйшимъ Синодомъ приняты были мѣры къ правильному устройству церковныхъ библіотекъ. Онѣ, какъ объяснено было мною въ предшествовавшемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ, учреждены почти во всѣхъ епархіяхъ, при приходскихъ церквахъ, и нѣкоторыя довольно значительны. Но не всѣ библіотеки, по составу своему, удовлетворяютъ своему назначенію. Для приведенія церковныхъ библіотекъ въ цѣлесообразное положеніе, святѣйшимъ Синодомъ рекомендованъ былъ епархіальнымъ преосвященнымъ, составленный покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ, списокъ книгъ для этихъ библіотекъ. Списокъ этотъ основанъ на ме-

ели, что полезнѣе не столько умножать книги въ библіотекахъ, сколько приобрѣтать хотя немногія, но нужнѣйшія. Сообразно съ такимъ воззрѣніемъ, помянутый списокъ раздѣленъ на три отдѣла: въ первому отнесены книги, содержащія раскрытіе основаній христіанской вѣры, ко второму и третьему сочиненія, заключающія въ себѣ болѣе глубокое и всестороннее развитіе того же содержанія. Книги перваго отдѣла предназначены для первоначальнаго приобрѣтенія, а отнесенныя ко второму и третьему—постепенно пополнять собою составъ библіотекъ. Принятіе въ епархіяхъ такого списка книгъ, составленнаго съ полнымъ знаніемъ какъ потребностей истинно-назидательнаго и полезнаго чтенія, такъ и тѣхъ матеріальныхъ средствъ, какими могутъ располагать церкви, не потребуетъ значительной суммы и не будетъ отяготительно для самой бѣдной церкви; а между тѣмъ церковная библіотека будетъ удовлетворять своему важному просвѣтителъному назначенію.

(Продолженіе будетъ.)

II. *Его Преосвященство, отъ 7 февраля за № 138, далъ конесіоріи предложеніе слѣдующаго содержанія:*

Что долгъ наученія православнаго народа истинамъ вѣры есть непреложный, священный долгъ іереевъ и діаконовъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія—объяснять это, конечно, нѣтъ надобности.

Въ настоящемъ случаѣ для епархіальнаго начальства желательны ясность и однообразіе въ отчетности въ дѣлѣ проповѣданія. Черезъ это епархіальному начальству легче обнимать труды проповѣдающихъ и утѣшительнѣе для сихъ послѣднихъ, когда ихъ труды во вниманіи начальства. А потому особымъ цензорамъ и благочиннымъ цензующимъ слова, бесѣды и краткія поученія, въ теченіе года говоренныя какъ по росписанію, такъ и по ревности къ дѣлу проповѣданія, поставить въ обязанность представлять мнѣ въ мѣсяцѣ январѣ вѣдомость по прилагаемой формѣ.

При семъ, въ упованіи, что полученное въ семинаріи здоровое образованіе, усовершенствованное и укрѣпленное въ послѣдствіи чтеніемъ и размышленіемъ предохранитъ проповѣдающихъ отъ погрѣшительныхъ мыслей въ догматѣ и нравственномъ ученіи, разрѣшается священнослужителямъ говорить народу поученія безъ предварительной цензуры, особенно по случаямъ, настоятельно требующимъ наставленій къ народу. Что нахожу особенно допустимымъ въ Пермской епархіи, гдѣ часто великія пространства раздѣляютъ священ-

III. *Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства:*

Перемѣнены: священникъ, чердынского уѣзда, Мошевскаго села, Николаевской церкви, *Николай Боявленскій*—въ Куштомакское село, къ Вознесенской церкви, осинскаго уѣзда; діаконъ состоящій на причетнической вакансіи при Ольховской Христорожественской церкви, шадринскаго уѣзда, *Антіохъ Плотниковъ* штатнымъ діакономъ къ той же церкви; пономарь, Ичкинскаго села Сергіевской церкви, шадринскаго уѣзда, *Александръ Прибылевъ* дьячкомъ въ Ольховское село къ Христорожественской церкви, того же уѣзда.

Опредѣлены: безмѣстный священникъ *Василій Мухинъ* въ Деминоское село къ вновь построенной церкви шадринскаго уѣзда; исключенный ученикъ Пермскаго духовнаго училища *Михаилъ Сапожниковъ* въ Касибское село, къ Покровской церкви, соликамскаго уѣзда, на пономарское мѣсто.

Назначено производство: кончившему курсъ Пермской духовной семинаріи *Семену Богольмову*, къ градо-соликамской Воскресенской церкви, во священника.

IV. *Награжденъ стихаремъ* исправляющій должность дьячка при Иоанно-Богословской единовѣрческой церкви, Верхъ-Боевскаго села, осинскаго уѣзда, *Михаилъ Крюковъ*.

V. *Померли:* священникъ Куштомакскаго села, Вознесенской церкви, осинскаго уѣзда, *Аванасій Боявленскій*; діаконъ Ольховскаго села, Христорожественской церкви, шадринскаго уѣзда, *Григорій Прибылевъ*.

VI. *П р а з д н ы я м ѣ с т а:*

Священническое въ Мошевскомъ селѣ, при Николаевской церкви, чердынскаго уѣзда.

Пономарское въ Ичкинскомъ селѣ, при Сергіевской церкви, шадринскаго уѣзда.

Камышловскаго уѣзда въ деревнѣ Боровой при вновь построенной Николаевской церкви *дьяческое*.

При той же церкви *пономарское*.

VII. Служеніе Его Превосвященства.

30-го сего марта, въ воскресенье, Божественную литургію Его Превосвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи крестовой братіи и кафедральнаго протоіерея Андрея Пурикордова. Проповѣдь говорилъ Юговскаго завода священникъ Василій Поповъ.

VIII. Во Временный Комитетъ для построенія въ г. Перми храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости съ 1-го іюня 1868 г. по 1-е января 1869 г. поступили слѣдующія пожертвованія 1) отъ Елабужскаго купца Стахѣва взысканныхъ съ должника его крестьянина Камбарскаго завода Ѳедора Шуравина Осинскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ, присланныхъ при отношеніи за № 6243, 104 р. 28 к.; 2) отъ церковнаго старосты Камчатова, высланныхъ изъ кружки при Церкви, 35 руб.; 3) отъ чиновника Токарева 25 р.; 4) отъ мирового посредника 3-го участка красноуфимскаго уѣзда, при отношеніи за № 835, 3 руб. 15 коп.; 5) отъ церковнаго старосты Камчатова, высланныхъ имъ изъ церковной кружки, 36 руб. всего 203 р. 43 к. Довода о семъ до всеобщаго свѣдѣнія Временный Комитетъ считаетъ долгомъ выразить свою благодарность какъ лицамъ оказавшимъ пожертвованія, такъ и принявшимъ участіе въ семъ благоугодномъ дѣлѣ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Слово при вступленіи на паству.—Самоотверженіе молодого чловѣка.—Разныя извѣстія и замѣтки.

С Л О В О

при вступленіи на паству^(*).

Аминь, аминь глаголю вамъ: не входѣи дверми во дворъ овчій, но прелазя и нудѣ, той тать есть и разбойникъ. А входяи дверми пастырѣ есть овцамъ (Іоан. 10 г. 1, 2 ст.).

Пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ, поставляющій промысломъ Своимъ и благодатию Духа Всесвятаго пастырей и учителей пасти Церковь, которую Онъ стяжалъ кровію Своею, удостоилъ меня смиреннаго великой благодати священства. Этой благодати я удостоенъ рукоположеніемъ святительскимъ и благословеніемъ моего и нашего архипастыря.

Всеблагій Господи! повергаюсь я предъ величествомъ Твоимъ, прошу и молю отъ всего сердца, Твою безпредѣльную благодать! содѣлай меня безпорочнымъ служителемъ Церкви святія Твоя, неукоризненнымъ пастыремъ вѣреннаго мнѣ Тобою словеснаго стада, вѣрнымъ строителемъ таинъ Твоихъ; соблюди меня отъ безпечности и нерадѣнія, чтобы не сокрыть мнѣ какъ сдѣлалъ лукавый рабъ въ землю талантъ Твой, содѣлай меня неуспыннымъ стражемъ Твоего святаго храма; не допускай меня до безпечности и нерадѣнія, до строптивости, зависти, корыстолюбія и невоздержанія, дабы совѣсть моя была всегда чиста предъ Тобою. Умудри меня въ проповѣданіи слова Твоего настоять благовременно и безвременно, обличать строптивыхъ, вразумлять слабыхъ въ ис-

(*) Въ Курашинскій заводъ пермскаго уѣзда, гдѣ довольно раскольниковъ бѣлопоповской и безопоповской—поморской секты и много расколотчиковъ.

полненіи Твоихъ заповѣдей и увѣщавать ихъ со всякимъ долготерпѣніемъ; наставь меня, Господи, съ кротостію обличать противящихся евангельскому ученію этихъ непризванныхъ наставниковъ и учителей, которые и вградчивостію рѣчи, сладкоглаголаніемъ, строгимъ соблюденіемъ наружныхъ обрядовъ вѣры, омываніемъ чвановъ, сткляницъ и блюдь, мнимымъ подвижничествомъ и видимымъ благочестіемъ привлекають къ себѣ простыя сердца и отторгають ихъ отъ святой Твоей Церкви.

Но знаете ли, братіе, кто это?

По слову Господа это не учителя, а татіе, не наставники, а разбойницы. Что это на самомъ дѣлѣ такъ, я объясню. Слушайте: какъ царствіе Божіе одно, такъ и путь къ нему одинъ, и вожатаи туда должны быть одни, и должны вести за собою народъ однимъ путемъ, тою дорогою, которою прежде восходили и нынѣ восходятъ въ царство Божіе люди святые и благочестивые. А здѣсь что? Пастыри православной Церкви ведутъ васъ въ Царство Божіе тѣмъ путемъ, а непризванные наставники—другимъ. Мы васъ учимъ ходить въ церковь, ходить на исповѣдь, къ святому причастію, а расколоучители говорятъ: нѣтъ, не ходите въ православную церковь, не ходите на исповѣдь, особенно къ тайнамъ; иначе погубите свои душеньки. Теперь кто же въ самомъ дѣлѣ изъ насъ истинные-то пастыри! Мы или они?

Чтобы рѣшить такой важный вопросъ, воспросимъ о томъ самаго Господа; Онъ самая истина и потому не солжетъ. Слушайте, что Господь говоритъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: не входай дверми во дворъ овчій, но прелазя ишудъ, той татъ есть и разбойникъ, а входай дверми пастыръ есть овцамъ.* Вы, я думаю, не понимаете этихъ словъ: я вамъ ихъ объясню.

Православная Церковь, по слову Господню, есть какъ бы овчій дворъ, огражденный отъсюду христіанскими законами и заповѣдями Божественными, какъ крѣпкими и высокими стѣнами; внутри, въ срединѣ этого двора, находятся словесныя овцы стада Христова—это всѣ православно-вѣрующіе христіане. Настоящій законный пастыръ приходитъ къ нимъ прямымъ путемъ и входитъ дверью; идетъ онъ смѣло, ничего не страшась, потому что идетъ къ своимъ овцамъ, идетъ на свое дѣло Богомъ ему порученное. Такой пастыръ сначала избирается законнымъ порядкомъ, потомъ посвящается на дѣло служенія чрезъ архіерейское рукоположеніе. И приходитъ къ двору своихъ овецъ, т. е. къ приходу своему законною дверью, для всѣхъ видимою, имѣя въ рукахъ своихъ священническую грамоту; и послѣ, когда, вступить уже въ дѣло служенія своего, онъ каждый разъ входитъ и исходитъ законною дверью, т. е. служитъ, священнодѣйствуетъ, учитъ въ храмѣ пуб-

лично и по домамъ на-единѣ невозбранно, яко власть имѣяи и никого не страшась и не опасаясь. Ибо дѣло служенія сего предано ему отъ Самаго Бога и Ему нѣкогда долженъ онъ отдать строгій отчетъ за всякую овцу, погибшую изъ стада, за всякую душу отпавшую отъ Церкви. Вотъ, братіе, истинный-то пастырь Христовыхъ овецъ!

Мы сказали: законному пастырю дается въ руки священническая граммата; она во первыхъ свидѣтельствуесть о законномъ его поставленіи въ санъ пастыря, во вторыхъ она всегда напоминаетъ, каковъ онъ долженъ быть и что онъ долженъ дѣлать. Такая граммата и мнѣ дана. Вотъ она. Я вамъ ее прочитаю,—слушайте: (здѣсь должно быть чтеніе грамматы).

Вотъ, братіе, какія грамматы даются законнымъ пастырямъ. А расколуचितели что имѣютъ? Нѣтъ, у нихъ ничего подобнаго, ничего не должно быть; и потому они не пастыри, а хищники душъ человѣческихъ. Имъ, не имѣющимъ никакой власти отъ Бога, какъ простымъ мірянамъ, какъ людямъ несвященнымъ, запрещенъ даже входъ во святилище алтаря Господня; и они, такъ какъ не вооружены ничѣмъ, кромѣ гордости и своеволия, пробираются къ овчему двору не прямо, а стороною, не дорогой, а околицей, не днемъ, а большею частію ночью, чтобы не видѣли люди, и, добравшись до двора, не могутъ попасть во внутрь его дверью; потому что въ рукахъ у нихъ нѣтъ никакого законнаго вида. Они и попадаютъ туда, перелезая сзади черезъ стѣну, т. е. нарушаютъ законъ Божій, запрещающій людямъ несвященнымъ браться за дѣла священныя, и, разрушая этотъ законъ, какъ бы стѣну, они хищнически вдругъ являются среди словесныхъ Христовыхъ овецъ, сохраняя въ тоже время на себѣ видъ яко-бы законныхъ пастырей. И не боясь Бога и не стыдясь людей, они съ удивительною дерзостію всячески стараются внушать простымъ сердцамъ ту ложную мысль, что вотъ они только настоящіе пастыри и наставники, а мы, пастыри,—законные пастыри православные, по ихъ словамъ—не добрые, не настоящіе. Но, братіе, въ этомъ случаѣ надобно болѣе вѣрить не имъ, а Христу. А Онъ, слышали, что говоритъ объ этихъ самозванцахъ? Ихъ Онъ называетъ не пастырями, а ворами и разбойниками. И дѣйствительно, что они за пастыри? Истинный пастырь идетъ прямо и не лѣзетъ во дворъ черезъ стѣну. И дѣйствительно они тати, ибо тати только ходятъ тайкомъ по ночамъ. Они похищаютъ у христіанъ самое лучшее, самое безцѣнное сокровище—святую православную вѣру, безъ которой каждый человѣкъ и слѣпъ, и нищъ, и нагъ: не только тати, но и разбойницы, и какіе еще разбойницы - то? Убиваютъ не тѣло, а душу христіанскую, отводятъ ее отъ святой Церкви и вѣчнаго

спасенія, убиваютъ душу, которая искуплена кровію Сына Божія, и дороже всего міра, и съ потерей которой человекъ лишается навсегда жизни духовной и умираетъ на вѣки. По истинѣ, братіе, это *татіе и разбойники*, ибо тать за тѣмъ и приходитъ, по слову Господа, *да украдетъ и убіетъ и погубитъ*. И точно, скажите на милость, за чѣмъ въ самомъ дѣлѣ этимъ самозванцамъ и приходитъ къ овцамъ, особенно къ тѣмъ, у которыхъ естъ свои законные пастыри, Богомъ поставленные, за чѣмъ, какъ не за тѣмъ, чтобы исхитить овецъ Христовыхъ изъ двора ихъ, т. е. отъ святой Церкви и предать ихъ хищнымъ волкамъ на расхищеніе и разграбленіе.

Что же намъ дѣлать, спросите вы, какъ поступать, какъ вести себя, чтобы не быть въ расхищеніи, погубленіи и не попасть въ снѣдь врагамъ хищнымъ? Поступайте такъ, чадца мои о Господѣ, какъ заповѣдуетъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, нашъ истинный пастыреначальникъ, положившій за насъ душу Свою. Онъ говоритъ: овцы знаютъ и понимаютъ голосъ своего пастыря, который самъ всѣхъ ихъ знаетъ и называетъ по имени и когда выгонитъ ихъ на пастбище, овцы слѣдуютъ за нимъ повсюду, куда Онъ ихъ поведетъ; по чужомъ пастырѣ не идутъ, но еще бѣгутъ отъ него, потому что не знаютъ чуждаго гласа: голосъ чуждаго пастыря не знакомъ этимъ овцамъ; онъ говоритъ и учитъ не тому, что говоритъ и чему учитъ ихъ настоящій дѣйствительный пастырь; потому они не хотятъ и слышать не законнаго, чуждаго имъ гласа, чуждаются чуждаго имъ ученія и бѣгутъ отъ такого пастыря, какъ отъ волка, — тѣмъ болѣе, что онъ не дерію вошелъ во дворъ къ нимъ, и не дерникъ отверзъ ему врата туда, а самъ онъ перелѣзъ во дворъ черезъ стѣну. Разумныя овцы все это видятъ и все понимаютъ, и, вмѣсто того, чтобы слѣдовать за такимъ пастыремъ, повиноваться ему, они чуждаются и бѣгутъ отъ него, потому они видятъ, что это не пастырь, а хищникъ и губитель.

Смотрите же, други мои, не пропустите безъ вниманія мимо ушей настоящихъ словъ моихъ, или лучше не моихъ, а Божіихъ, ибо я повторяю вамъ слова Божія, евангельскія. Вамъ особенно, братіе мои, нужно хорошо знать, понимать и всегда въ памяти своей содержать настоящія слова Господни; ибо вы живете среди лжеучителей и сѣятелей расколовъ въ Церкви православной и вамъ всегда предстоитъ большая или меньшая опасность со стороны этихъ лживыхъ пастырей и учителей. Помните слова Господни, что *только входяи дерми пастырь естъ овцамъ; не входяи же дерми, но прелазяи инудъ, той тать естъ и разбойникъ*. А памятуя эти слова Господни, старайтесь знать своего законнаго пастыря, его одного слушайте,

ему одному во всемъ повинуйтесь, у него одного только спрашивайте совѣта и вразумленій въ духовныхъ нуждахъ своихъ, помня при этомъ, что власть пещись о душахъ вашихъ ввѣрена ему Самимъ Богомъ, Которому въ томъ онъ нѣкогда и отвѣтъ дать за всѣхъ васъ.

И такъ, братіе - христіане, примите меня пастыря вашего въ свою любовь, окажите мнѣ свое расположеніе и молитесь за меня Господу Богу, чтобы Онъ Всемогущій помогъ мнѣ собрать всѣхъ овецъ во едино стадо и помогъ мнѣ въ многотрудномъ семъ служеніи. Объ этомъ я особенно умоляю всѣхъ васъ, — неоставьте меня въ своихъ молитвахъ, а я со своей стороны всегда буду молиться за васъ Господу Богу. Аминь.

Священникъ Владиміръ Поповъ.

Самоотверженіе молодаго человѣка.

Быль февраль мѣсяць 1868 года. Погода стояла хотя не совѣсьмъ суровая, но довольно холодная: было около 16—17 градусовъ; но холодъ увеличивался пронзительнымъ сѣвернымъ вѣтромъ. Между Юговскимъ казеннымъ заводомъ и деревнею Верхъ-Югомъ, Югокамскаго прихода, мѣстность лѣсистая и болотистая; въ лѣтнее время здѣсь нѣтъ дороги и для пѣшеходовъ, но зимою по проѣзкамъ пролагается дорога, по которой идутъ обозы кратчайшимъ путемъ, минуя Пермь. Дорога эта идетъ дремучимъ лѣсомъ и мѣстами пустынными: на разстояніи 28 верстъ отъ Юговскаго завода до упомянутой деревни нѣтъ ни одного жилья. По этой-то дорогѣ, въ такую погоду февраля 5 шель мастерской сынъ Козма Егоровъ Печенкинъ (19 лѣтъ) съ мальчикомъ Ѳедоромъ Лапаевымъ (11 лѣтъ). Юговскіе мастеравые, за неимѣніемъ работъ въ заводѣ, обыкновенно отправляются въ чужую сторону для заработковъ; нѣкоторые изъ нихъ къ Рождеству, къ масляницѣ, къ Пасхѣ приходятъ домой. Имѣя отъ роду 11 лѣтъ, Козма началъ ходить на чужую сторону въ качествѣ ученика, съ 1866 года сталъ работать самостоятельно. Занимался онъ шитьемъ крестьянской одежды, какъ-то: шубъ, тулуповъ, зипуновъ, а мальчикъ Лапаевъ въ тотъ разъ былъ у него въ ученикахъ. Предъ отправкою ихъ на заработки мать Печенкина отговаривала брать съ собою мальчика Лапаева, какъ будто сердце матери предчувствовало бѣду; не бери Лапаева, говорила она: толку отъ него нѣтъ, шить не умѣетъ, одеженка худал; только одна съ нимъ забота.— Да вѣдь меня самага, сказалъ онъ матери, тоже брали съ собой и учили шить чужіе люди;

отъ чего же мнѣ не научить чужаго?—Возвращались они теперь изъ деревень Сосновскаго прихода, гдѣ работали, домой къ масляницѣ. Изъ деревни Верхъ-Юговской они вышли около полудня и надѣялись дойти до Юговскаго завода еще за-свѣтло. Печенкинъ былъ одѣтъ довольно тепло: на немъ былъ крытый казинетомъ овчинный тулупъ, шпоровый жилетъ, суконные брюки, на шеѣ небольшой шерстяной шарфъ; на рукахъ были шерстяныя перчатки, на ногахъ суконныя чулки и кожаные сапоги; шапка глубокая, стеженная, съ мѣховою опушкой. Сверхъ того у него была небольшая бумажная шаль. Мальчикъ Ланаевъ одѣтъ былъ легко: на немъ былъ крытый холстомъ плохонькій полунубокъ, у котораго на бокахъ шерсть совершенно вытерлась и была одна только мездра; двѣ холщевыя исподницы замѣняли шаравары; жилета на немъ, ни галетука, ни шарфа не было; на головѣ лѣтняя худая фуражка съ козырькомъ, на рукахъ шерстяныя вязаныя исподки, на ногахъ плохонькіе шерстяныя чулки и катанки, или валяные изъ шерсти сапоги; но у катанокъ и подошвы и пятки были дырявыя; были онѣ започинены войлокомъ, но во время ходьбы проносились. На первыхъ 10—15 верстахъ мальчикъ сильно прозябъ. Они ускорили шагъ, но это не помогло,—и онъ сталъ, что называется, мерзнуть. Печенкинъ окуталъ ему голову и шею своею шалью, подхватилъ его подъ руку и повелъ скорымъ шагомъ, чтобы согрѣть его усиленнымъ движеніемъ. Но и отъ этого толку было мало. Мальчикъ рѣшительно отказывался идти далѣе: не могу, говорить, усталъ, замерзъ. Печенкинъ взялъ его себѣ на спину и понесъ, но отъ усиленной ходьбы съ ношей и самъ обезсилѣлъ и при томъ сильно вспотѣлъ. Скинувъ съ себя тулупъ, одѣлъ въ него мальчика, а самъ оставшись въ одной рубашкѣ и жилетѣ, рѣшился достать и развести огня, чтобы согрѣть мерзнувшаго мальчика. Хотя были они въ дремучемъ лѣсу, но гдѣ взять сухаго дерева? Сухой хворостъ и валежникъ подъ глубокимъ снѣгомъ. Сначала онъ обратилъ вниманіе на сухіе пни, сталъ ихъ шатать и выворачивать; одинъ изъ нихъ, подгнившій въ корнѣ, успѣлъ выворотить и вытащить изъ лѣсу на дорогу. Но вѣдь пня не зажешь спичкой; надо было достать сухаго хвороста,—и вотъ онъ нашелъ сухоподстойную ель, взлѣзъ на нее и наломалъ сухихъ сучьевъ. Все это онъ дѣлалъ въ одной рубашкѣ при изрядномъ холодѣ и при сильномъ вѣтрѣ. Оставалось достать огня. У него было четыре коробки спичекъ, двѣ въ карманѣ брюкъ и двѣ за пазухой, но когда онъ распоясался и снялъ тулупъ, чтобы одѣть въ него мальчика, двѣ послѣднія коробки вывали на дорогу и лежали на снѣгу во все то время, когда онъ хлопоталъ о хворостѣ, а въ суетахъ и не замѣтилъ этого. Коробки эти

были безъ крышекъ. Сталь доставать огня, — спичка вспыхнетъ и погаснетъ. А какъ тогда былъ довольно сильный вѣтеръ и въ лѣсу, то онъ принялъ предосторожности, чтобы огня не задувало вѣтромъ, — но все напрасно: что хочешь дѣлай, — спички не горять. Употреблялъ въ дѣло по двѣ, по три спички, наконецъ по пяти, по десяти, все безъ успѣха: или вспыхнуть и погаснуть, или вовсе не вспыхивали; вѣроятно спички отсырѣли, когда онъ тащилъ мальчика и вспотѣлъ. Такъ онъ перевелъ двѣ коробки, потомъ спохватился, что у него были еще спички за пазухой, сталь ихъ искать и нашелъ на снѣгу; принялся за нихъ, всѣ ихъ перевелъ, но огня не досталъ: ни одна изъ нихъ даже не вспыхнула. Что дѣлать? До Юговскаго завода осталось еще около 8 верстъ. Осмотрѣлъ у мальчика ноги; оказалось, что въ дырявые катанки набилось снѣгу; чулки какъ сырые отъ таявшаго снѣгу, застыли и примерзли къ катанкамъ. Онъ его разулъ, снялъ съ себя сухіе шерстяные чулки, надѣлъ ихъ на него, а самъ остался въ однихъ сапогахъ на босую ногу; бывшими у него запасной рубашкой и бумажной шалью укуталъ ему голову и шею, завернулъ въ свой тулупъ, полами тулупа обвертѣлъ ему ноги, наломалъ хвойныхъ вѣтвей и на нихъ положилъ мальчика въ углубленіе ухаба подлѣ дорогу, чтобы въ углубленіи вѣтеръ не продувалъ его, — а самъ въ одной рубашкѣ и жилетѣ на босую ногу рѣшился бѣжать въ заводъ, чтобы извѣстить родныхъ, при этомъ въ торопяхъ онъ забылъ надѣть свои перчатки. „Ты лежи здѣсь въ шубѣ,“ сказалъ онъ мальчику Лапаеву, „да не раскрывайся, а я побѣгу въ заводъ и пошлю за тобой лошадь, либо самъ приѣду.“

На другой день февраля 6 рано часа въ три или четыре утра мастеровой Василій Артемьевъ Аксеновъ поѣхалъ въ лѣсъ за бревномъ. Было темно. Въ одномъ мѣстѣ въ полуверстѣ или даже менѣе отъ крайнихъ домовъ завода лошадь его шарахнулась и фыркнула: что-то черное лежитъ на дорогѣ. Сначала онъ подумалъ, что это лежитъ или рогожа или какая-либо одежда, уроненная съ возу обозными ямщиками, поостановился посмотреть, что это такое. Осмотрѣлъ: лежитъ человѣкъ. Онъ его сдернулъ съ мѣста и услышалъ стонъ. Сталь его спрашивать, кто онъ такой, но тотъ былъ безъ чувствъ и отвѣтить не могъ. Полагая, что это лежитъ кто нибудь пьяный, онъ полумертвому прочиталъ такую нотацію: „Экъ кого-то чертъ куда понесъ! люди напьются, да домой идутъ, а этого понесло изъ завода въ лѣсъ, да и въ одной рубахѣ, и шубу-то потерялъ! экъ его разжарило!“ Не долго думая, Аксеновъ снялъ съ себя шубу, разостлалъ ее на свои дровни, завернулъ въ шубу полумертваго Печенкина и повезъ въ Волостное Правле-

Не, дорогой на плотинѣ пруда встрѣтилъ какого-то мужчину, обещалъ ему, въ чемъ дѣло и позвалъ его вмѣстѣ съ собой въ волостное правленіе на всякій случай въ качествѣ свидѣтеля, чтобы не случилось какой волокиты, если онъ привезетъ человѣка въ волость уже мертвымъ. Приѣхали въ волость; тамъ видятъ: человѣкъ въ одной рубашкѣ, брюки надѣты не на ногахъ, а на рукахъ, руки озноблены почти до локтей; разули: безъ чулковъ, ноги отморожены выше лодыжекъ; опознать сначала не могли, кто это такой, сочли его тоже пьянымъ и стали приводить въ чувство, лили ему въ ротъ вино, оттирали руки и ноги снѣгомъ и не успѣвши въ томъ, отправили его въ 8 часовъ утра въ госпиталь. Уже здѣсь приведенъ онъ въ чувство. Тогда - то кое-какъ изъ его несвязныхъ отрывочныхъ отвѣтовъ поняли, что онъ въ лѣсу на дорогѣ оставилъ мальчика Лапаева, поняли, почему онъ самъ безъ тулупа и на босу ногу и почему у него брюки надѣты на рукахъ, какъ женскія надергиши (*). Узнали о его положеніи родные около 9 часовъ утра, пригласили меня напутствовать больнаго. Бѣдный Козма трясся всѣмъ тѣломъ; руки и ноги его были обернуты мокрыми тряпками, и дрожжали; ни рукъ ни ногъ не могъ онъ положить на кровать и держалъ на воздухѣ. По-видимому былъ въ сознаніи; на вопросы о томъ, какъ это съ нимъ случилось, отвѣчалъ хотя отрывочно и не совсемъ отчетливо и подробно, но сознательно и ясно.

Между тѣмъ изъ волостнаго правленія старшина, староста, еотскій съ понятными около полудня отправились въ лѣсъ по мальчика Лапаева, нашли его въ такомъ положеніи, какъ рассказывалъ Печенкинъ,—но онъ уже замерзъ.

„Сначала я бѣжалъ во всю прыть, рассказывалъ въ послѣдствіи Печенкинъ; устану, задохнусь, пойду тихонько; потомъ опять побѣгу. Ну известно, на бѣгу руками размахиваешь, а стужа! перчатки въ торопяхъ я забылъ надѣть, рукава рубахи худо грѣютъ. Стали у меня руки сильно мерзнуть. Вотъ я и догадался: сбѣлъ, снялъ брюки, надѣлъ ихъ на руки и опять впередъ. Уже стемнѣло. Пока бѣжалъ лѣсомъ, было еще таки туда-сюда, сносно, казалось не такъ холодно, а какъ выбѣжалъ на открытое мѣсто близъ завода, вѣтеръ сталъ сильно пробирать меня и я страшно продрогъ и почувствовалъ сильную усталость. Выбѣгаю на верхній прудъ; видно уже огни въ домахъ, но вотъ на бѣгу я запнулся въ ухабѣ и палъ. Под-

(*) Деревенская женская одежда изъ холста, надѣваемая поверхъ рукавовъ рубахи.

няться силъ не достало; въ ямѣ ухаба вѣтромъ меня не брало и мнѣ показалось тутъ какъ будто даже тепло. Ужо, думалъ я, полежу здѣсь немного, отдохну, а тутъ ужъ слава Богу не далеко, почти дома, добѣгу, — а дальше ничего не помню, заснулъ ли я что-ли или ужъ мерзнуть-то началъ; не помню, что я говорилъ въ волостномъ правленіи про товарища и про то, что онъ остался на дорогѣ въ лѣсу, не помню и того, какъ меня исповѣдывали и приобщали.

Выходитъ, что онъ пролежалъ на дорогѣ въ одной рубашкѣ всю ночь до четырехъ часовъ утра, и надобно вѣрить, что Богъ сохранилъ ему жизнь за его самоотверженіе. Ознобившійся Печенкинъ страдалъ около мѣсяца. Сначала три дня лежалъ онъ въ госпиталѣ; когда же опасность миновалась и оказалась надежда на выздоровленіе, увезенъ былъ домой и здѣсь лечился три недѣли. Со всего тѣла у него сошла кожа, съ рукъ и ногъ слѣзли ногти и выросли новые. Когда онъ лежалъ ночью въ ухабѣ, правая рука у него была подъ собой и не такъ сильно озноблена, а лѣвая была наверху и озноблена сильнѣе. По этому персты лѣвой руки у него долго не сгибались и это продолжалось до Пасхи, т. е. два мѣсяца. И теперь онъ чувствуетъ слабость въ рукахъ и ногахъ, ходить пѣшкомъ далеко не можетъ; если пройдетъ большое разстояніе, то ноги ноютъ. Такъ-то молодой человѣкъ чуть самъ не погибъ, желая спасти своего товарища, и ухабъ чуть не сдѣлался для него могилой.

Протоіерей А. Луканинъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Въ одномъ изъ предыдущихъ номеровъ нашихъ Вѣдомостей писали мы, что проявленія религіозной жизни весьма разнообразны, хотя содержаніе этой жизни всегда остается одно и тоже. Теперь, въ разъясненіе нашей мысли, должны прибавить, что нарушенія разумно-нравственнаго закона, разнообразясь до безконечности, часто, въ теченіе вѣковъ, повторяются въ одной и той же формѣ, съ весьма незамѣтными, особенно для непривычнаго глаза, измѣненіями.

Кому не извѣстно грубое, буквальное пониманіе нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія нашимъ простонародьемъ? Кто не слыхалъ, и даже самъ не рассказывалъ, извѣстныхъ, ходячихъ анекдотовъ о несообразномъ съ предметомъ и мѣстомъ, оскорбляющемъ религіозное чувство, изображеніи нашими демо-

рощеными иконописцами нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія?—Даже доселѣ можно видѣть въ папертяхъ нѣкоторыхъ приходскихъ церквей изображеніе седьмаго дня творенія.—Господь Саваоѣ, въ образѣ ветхаго деньми старца, глава коего заключена въ символическое изображеніе равносторонняго треугольника (впрочемъ надобно замѣтить, что когда Богъ Отецъ изображается въ образѣ ветхаго деньми человекѣа, нерѣдко треугольникъ вокругъ главы его вовсе не походитъ на равносторонній треугольникъ, а на нѣчто другое...), почиваетъ на кровати съ точеными ножками, на пышномъ пуховикѣ, множествѣ подушекъ и подъ богатымъ одѣяломъ. Это будто бы значить, что Господь, въ седьмый день творенія, почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ.—Едвали можно теперь встрѣтить лицевое изображеніе словъ Писанія: очи мои выну ко Господу, хотя пишущій эти строки самъ въ дѣтствѣ видалъ такое изображеніе. Предъ Господомъ, возсѣдшимъ на облакахъ, стоитъ человекъ; въ рукахъ его вырванный глазъ, а кровь ручьями бѣжитъ по лицу.

Такія изображенія были и можно встрѣтить, впрочемъ, только въ церквахъ старинныхъ, построеніе которыхъ относится не позже, какъ къ концу XVIII и самому началу XIX вѣка. Это свидѣтельствуетъ только, что до того времени дошла любовь стариннаго русскаго человекѣа къ символическимъ изображеніямъ нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія, особенно къ расписанію ими храмовыхъ стѣнъ.—Свидѣтельствуетъ это въ тоже время, что не напрасно Церковь запрещала и запрещаетъ, совмѣстно съ гражданскимъ правительствомъ, подобныя символическія изображенія. Говоритъ это въ тоже время, что пастыри словеснаго стада Христова зорко должны слѣдить за различными иконописными изображеніями. Ибо,—не говоря уже о томъ, что грубыя символическія изображенія происходятъ сколько отъ неискства иконописцевъ, столько же, если не болѣе, отъ грубаго пониманія слова Божія и пріемяются такими же грубо-понимающими,—не говоря уже объ этомъ, должно сознаться, что подобныя изображенія воспитываютъ и всѣхъ взращающихъ на оныя не только въ грубомъ вкусѣ, но и въ грубомъ пониманіи христіанства.—Что такое, въ самомъ дѣлѣ, наши иконостасы и вообще иконы?—Иконостасъ—это по возможности полная лицевая исторія Божественнаго домостроительства нашего спасенія, икона—страница изъ этой исторіи. Посему икона сколько напоминаетъ извѣстное историческое лицо и событіе знающимъ, столько же, если не болѣе, должна поучать незнающихъ, и тѣхъ и другихъ возводить отъ видимаго къ невидимому, къ духовному,—къ созерцанію лицъ и событій историческихъ, къ созерцанію Божественнаго домостроительства, къ благоговѣнію, къ умиленію, къ пламенной молитвѣ.—А

чего достигали старинныя, грубоватыя по пониманію живописцевъ и по начертанію, изображенія священныхъ лицъ и событій, минувшихъ и грядущихъ?—Пониманія чувственнаго, равнаго грубому образу. Иной въ самомъ дѣлѣ думалъ, что дѣла его будутъ взвѣшивать на вѣсахъ, и все правосудіе Господа полагають въ томъ, что вѣсы будутъ правильные, не обвѣсные, что скалки и гири не будутъ фальшитъ, что не забудется ни одно дѣло, ни худое, ни доброе. А и забывалъ, даже и не думалъ о томъ, что нравственнымъ поступкамъ, какъ качественнымъ, и мѣрило и вѣсы будутъ нравственные—качественные. Нѣтъ, такого не скоро убѣдишь въ отсутствіи чувственныхъ вѣсовъ, въ томъ, что такіе вѣсы на изображеніяхъ и въ различныхъ сказаніяхъ употребляются только для нагляднаго выраженія понятій и предметовъ нравственныхъ, вышечувственныхъ, духовныхъ.—

Такъ какъ Церковь есть учительница чистаго христіанства, храмъ—училище, а пастыри—учители въ ономъ: то весьма желательно бы, чтобы подобныя грубыя старинныя изображенія, по возможности, заглаждались, замѣнялись новыми, вполне назидательными. И чѣмъ скорѣе совершилось бы это, тѣмъ лучше.—Не слѣдуетъ, впрочемъ, винить и одно старое время: нѣкоторыя произведенія современныхъ доморожденныхъ живописцевъ какъ по естественности изображенія, такъ и по духу едва ли лучше прежнихъ. Неестественность позы, ненатуральность, даже соблазнительность позы и одѣянія, непропорціональность фигуры—едва ли рѣдкія явленія въ современной церковной живописи. И все это дѣлается якобы изъ подражанія итальянской живописи!.. Лучшие изъ современныхъ иконописцевъ, и тѣ весьма часто помѣщаютъ въ обстановку священныхъ событій портреты современныхъ имъ лицъ и вообще небрегутъ объ исторической—не говоря уже о религіозной—правильности изображаемыхъ ими лицъ. Какое же тутъ можетъ быть назиданіе отъ иконы, какое наученіе?!.. Не говоримъ о кощунствующихъ, безъ пониманія грѣха, творимаго ими,—о кощунствующихъ иконописцахъ—невѣждахъ, выдающихъ свое изображеніе одного святаго за икону другаго. Развѣ—развѣ, для умиренія своей совѣсти и успокоенія покупателя такой искусникъ проведетъ нѣсколько новыхъ грубыхъ штриховъ... Грустно бываетъ иногда смотрѣть на наши церковныя иконостасы, но еще грустнѣе смотрѣть на домашнія иконы нашего простонародья!..

Быть можетъ, многіе возразятъ намъ, что нѣтъ подъ руками хорошихъ иконныхъ образцовъ, что поневолѣ удовлетворишься и такими священными изображеніями, какія даютъ намъ современные иконники.—Но—для чего жезъ существуетъ у человѣка здравый смыслъ? Кто не надѣется на свой смыслъ,

пусть читаетъ статьи по иконописи въ духовныхъ журналахъ. Какъ бы не вполне удовлетворительны ни были статьи подобнаго рода, все-таки онѣ могутъ на первый разъ помочь развитію здраваго вкуса и пониманія иконописи; за неимѣніемъ лучшаго можно удовольствоваться и просто удовлетворительнымъ. А въ последнее время такихъ статей появляется въ нашей духовной литературѣ не мало. Едва ли не первый заговорилъ „Странникъ,“ затѣмъ почти каждый журналъ отвелъ мѣстечко для статьи по этому вопросу. Особенно трудится въ этомъ отношеніи „Душеполезное Чтеніе,“ помѣщающее на своихъ страницахъ, кажется съ 1866 года, почти непрерывный рядъ статей, касающихся иконописи.

Но мы уже слишкомъ уклонились въ сторону: начали говорить о неправильномъ, уродливомъ пониманіи нашимъ народомъ нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія, а пустились въ толки объ иконописи.—Нѣтъ сомнѣнія, что и въ ней въ значительной степени отражалось и даже доселѣ отражается это уродливое пониманіе, что она подѣ часъ служитъ даже воспитательницею народа въ такомъ пониманіи.—Пусть бы еще такое пониманіе и оставалось только пониманіемъ, частнымъ мнѣніемъ, не переходя въ жизнь, въ дѣло; противъ него можно бы (и даже должно) ратовать раскрытіемъ истиннаго смысла и духа Писанія. Но бѣда-то въ томъ, что почти съ самыхъ первыхъ временъ христіанства такое пониманіе вело то къ уродованіямъ организма, то къ образованію различныхъ вредныхъ сектъ.—Кто не знаетъ исторіи Оригена, одного изъ величайшихъ умовъ христіанства?—Не смотря на свой умъ, на свое пытливое изслѣдованіе духа Писаній, этотъ человѣкъ все-таки увлекся буквою Писанія и оскотилъ себя. Не говоримъ о другихъ заблужденіяхъ, въ которыя иногда впадалъ этотъ сынъ мученика, учитель мучениковъ и самъ мученикъ за имя Христово, отъ другой причины, отъ слишкомъ небуквалнаго, таинственнаго пониманія смысла Писаній.—Печальная исторія этого человѣка, кажется, должна бы научить, какъ должно относиться къ словамъ Писанія.—Но сколько послѣ него было и ересей и расколовъ!—Передъ глазами у насъ плоды приверженности къ буквѣ Писаній—русскій расколъ старообрядства. Это—оригинальное чисто-русское явленіе, воспитанное многими поколѣніями, возросшее на почвѣ вполне подготовленной.—Но что сказать о другомъ явленіи въ русской религіозной жизни—о скопцествѣ, объ этомъ уродованіи себя?—Нѣкоторые, быть можетъ, назовутъ его пришлымъ, заимствованнымъ, особенно на основаніи главныхъ пунктовъ ученія этой секты. Правда, весьма близкая къ этой секта Людей Божіихъ имѣетъ много аналогическаго съ такъ называемыми *духовными* сектами Запада. Но свое-

образное ученіе объ умерщвленіи плоти, но возведеніе скопчества въ систему, въ догматъ, нельзя не признать чисто - русскимъ произведеніемъ. И гдѣ только на Руси нѣтъ этого скопчества? И въ Сибири, и за Кавказомъ и во внутреннихъ губерніяхъ разсѣяны скопцы, и всѣ они связаны между собою, состоятъ въ непрерывномъ общеніи. До возникновенія, извѣстнаго уже быть можетъ нашимъ читателямъ, дѣла о главѣ скопцовъ, Моршанскомъ, Тамбовской губ., купцѣ Максимѣ Плотичнѣ, думалось какъ-то, что скопчество у насъ рѣдкое, исключительное явленіе. А теперь литература то и знаетъ, что сообщать новыя и новыя свѣдѣнія о скопцахъ и подобныхъ имъ сектантахъ. Даже строго-ученое Общество Исторіи и древностей Россійскихъ напечатало на страницахъ своихъ Чтеній официальныя данныя о Петербургской сектѣ Татариновой. Изъ этихъ данныхъ видно, что послѣдователями этой секты были и лица высокопоставленныя въ обществѣ и въ администраціи, что дерзость ихъ простиралась до того, что свои религіозно-фанатическія церемоніи они отправляли въ зданіяхъ царскаго дворца.—Газеты также даютъ нѣсколько указаній на давнее существованіе у насъ скопчества, сверхъ данныхъ объ его организаціи и распространенности, говорятъ о способахъ его распространенія. Людей простоватыхъ и бѣдныхъ обольщаютъ скопцы денежнымъ вспоможеніемъ. Такъ газета Другъ Народа передаетъ, какъ за ссуду 25 руб. черезъ жида оскопляли людей не понимавшихъ для чего это и какія будутъ послѣдствія.

Мы остановились на скопчествѣ собственно потому, чтобы показать нашимъ читателямъ, какъ чрезъ нѣсколько вѣковъ заблужденія человѣческія живутъ и повторяются, даже буквально и въ большихъ размѣрахъ. Мы желали показать въ тоже время, къ какому грубому пониманію слова Божія, къ какимъ уродливостямъ способенъ нашъ русскій человѣкъ, религіозный въ душѣ, но внѣшне, чувственно понимающій религіозныя обязанности. Вотъ еще нѣсколько доказательствъ тому.—Въ 1867 году въ нашихъ Вѣдомостяхъ сообщено было о раскольникѣ, заковавшемъ своего сына, изъ фанатизма, чтобы сынъ не сквернился, не мучился въ здѣшнемъ, полномъ нечестіи мірѣ.—Въ нынѣшнемъ году газеты сообщаютъ, что одинъ крестьянинъ Саратовской губ. вздумалъ подражать праотцу Аврааму.—Изъ ложно-понятаго и направленнаго желанія угодить Богу, вздумалъ онъ принести въ жертву своего сына, подобно Аврааму, дѣйствовавшему непосредственно по Божію велѣнію. Такъ какъ нашего неразумнаго фанатика, разумѣется, не остановилъ никакой ангелъ, хотя бы въ образѣ сосѣда, то закланіе и совершилось.

У кого отъ жалости, отъ скорби великой не обольется кровью сердце

при чтеніи о такихъ и подобныхъ проявленіяхъ нашей русской религіозной жизни!—Подобныя явленія могутъ совершаться только во тмѣ и происходить отъ тмы умственной и нравственной. Вотъ гдѣ поле, обширное поле, для воздѣлыванія оратаемъ нивы духовной!...

Вотъ еще случай, напоминающій намъ изображеніе челоѣка съ выдернутымъ глазомъ въ рукѣ.—11 декабря минувшаго года, крестьянинъ села Яромаски, сарапульскаго уѣзда Вятской губ., Ѳедоръ Васильевъ Колегинъ, 25-ти лѣтъ, отрубилъ себѣ топоромъ лѣвую руку выше кисти. Когда Колегинъ былъ приведенъ въ Сарапульское полицейское управленіе, то здѣсь на вопросъ: что заставило его отрубить руку? отвѣчалъ: въ св. Писаніи сказано: „если рука твоя соблазняетъ тебя, отсѣки и брось ее.“ На что же соблазнилась твоя рука?—„На счетъ женскаго пола,“ отвѣчалъ онъ (Моск. Вѣд. № 41).

Какъ ни прискорбны переданныя нами читателямъ два послѣднія явленія изъ нашей религіозной жизни, но намъ остается еще хоть небольшое утѣшеніе въ сознаніи, что эти явленія одиночны и происходятъ—по видимому—отъ искренняго религіознаго чувства, хотя и ложно понятаго и направленнаго. А что сказать о такихъ явленіяхъ, гдѣ явно, видимо проглядываетъ намѣренное злоупотребленіе въ свою пользу религіознаго чувства другихъ?—Говоримъ о нищенствѣ, какъ промыслѣ.

Кто не слыхалъ анекдотовъ, кто даже не читалъ достовѣрныхъ разсказовъ и газетныхъ сообщеній о нищихъ - богачахъ?—Но едва ли еще многіе знаютъ у насъ о плотной, артельной организаціи нищихъ, особенно въ большихъ городахъ. Въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ прошлаго года сообщали, что въ Москвѣ существуетъ 14 организованныхъ артелей нищихъ. У каждой изъ нихъ есть свое названіе и свой округъ промышленности: крестовская у крестовской заставы, покровская въ Лефортовской части, андроньевская въ Рогожской, зарядская въ Городской части, щипковская и даниловская въ Серпуховской части, и такъ далѣе. Артели эти имѣютъ своихъ вожаковъ, старостъ. Кто переходитъ изъ артели въ другую, тотъ переимѣняется, а вновь поступающій записывается. Старостамъ предоставлены извѣстные % со сбора за ихъ трудъ; сверхъ того особо идетъ имъ на расходы, на праздничное и именинное поздравленіе своихъ хранителей и покровителей. На обязанности этихъ самыхъ старостъ лежитъ доставать дѣтей; они берутъ ихъ у деревенскихъ кормилицъ... Эта добычка дѣтей производится явно въ извѣстные дни у трактира на шоссе за Тверскою заставою. Тѣже старосты и формируютъ нищихъ; они же раздають имъ гробовыя крыш-

ки и дѣтскіе гробы: этого матеріала у нихъ цѣлый магазинъ въ ихъ квартирахъ (*). Иногда находятъ они выгоднымъ формировать цѣлыя толпы нищихъ; въ этомъ случаѣ собираютъ лѣтомъ на погорѣлое, зимою на неурожай; собираютъ на бѣдную невѣсту; во время рекрутскаго набора—на бѣдныхъ рекрутовъ, на пропавшую лошадь. Въ этихъ артеляхъ фабрикуются и уроды, хромые, сидни, мнимо-слѣпые, мнимо-нѣмые, и все это подчинено правильной системѣ. Старосты же узнаютъ о богатыхъ похоронахъ, поминкахъ и такъ далѣе...

Но, основываясь на показаніи одной газеты, мы еще не стали бы утомлять вниманіе нашихъ читателей толками о ниществѣ - промыслѣ, если бы не имѣли подъ руками и не знали другихъ фактовъ.—Въ прошломъ же году Казанское земское собраніе обращалось къ епархіальному начальству съ просьбою—содѣйствовать прекращенію сильно развивающагося въ губерніи нищенства - промысла. Консисторія, по разсужденіи, предписала развивать въ крестьянахъ съ церковной кафедры понятіе о правильномъ, честномъ, христіанскомъ трудѣ.—Вѣдь это фактъ officialный!—Объ немъ писали и въ officialныхъ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“ и въ столичныхъ газетахъ.—Организованное нищенство - промыселъ особенно ютится около крестныхъ ходовъ съ чудотворными и явленными иконами по цѣлой мѣстности. Жители привыкаютъ изъ году въ годъ видѣть приходящихъ съ иконами однихъ и тѣхъ же нищихъ и калѣкъ. Случается—и не рѣдко,—что въ мѣстности, куда пришли иконы, тотчасъ же открывается торжокъ. И вотъ, иногда мужъ сидитъ на паперти церковной, распѣвая псалмы и показывая проходящимъ свои уродливости и язвы, едва прикрытыя лохмотьями, а жена его тутъ же на церковной площади разбиваетъ лавочку - палатку и торгуетъ мелочами... Боже сохрани—сельской власти побидѣть этихъ quasi-привилегированныхъ нищихъ попрошайекъ!—Проклятія на мѣстность, на властей, на духовенство посыплются градомъ, и какія проклятія!...

Но отвернемся немного отъ своихъ безобразій, чтобы взглянуть на чужія и поблагодарить Бога хотя за то, что у насъ, на Русь православной, безобразія не достигли еще полной степени развитія, что—слѣдовательно—при дружномъ, единомышленномъ дѣйствованіи учителей народа—священнослужителей и общества возможно еще, если не самое искорененіе этихъ безобразій, то хотя значительное ослабленіе ихъ.—Но гдѣ нищенство - промыселъ

(*). Разносимые нищими гробы и крышки отъ нихъ служатъ къ большому размяченію сердецъ подаателей, какъ явное доказательство, что у просителя или просительницы померло дитя.

проповѣдуется открыто, гласно, гдѣ оно возводится предъ лицомъ всего общества въ *научную* систему; тамъ трудно бороться съ нимъ. „Домашняя Беседа“ въ 5 выпускѣ своемъ за настоящій годъ сообщаетъ, что въ Лондонѣ искусство выпрашивать милостыню возведено въ систему, и нашелся профессоръ Лазарь Руней, который берется въ шесть уроковъ выучить кого угодно залѣзать въ чужіе карманы, во имя христіанскаго милосердія. Онъ позволилъ себѣ довести до свѣдѣнія публики, что основалъ школу для теоретическаго и практическаго обученія нищенству, съ соблюденіемъ законности. Каждый, по выслушаніи курса, состоящаго изъ шести лекцій, объявляетъ профессоръ, будетъ въ состояніи жить безбѣдно на счетъ общества, не опасаясь никакихъ политическихъ переворотовъ. Онъ принимаетъ на домъ и дѣтей для обученія нищенству за самую умѣренную плату. Дѣти, отданные на попеченіе профессора, пріучаются, съ самаго малаго возраста, принимать всякія формы, безъ дѣйствительнаго вреда для субъекта и безъ опасенія повредить его здоровью. За извѣстную плату, указываются выгоднѣйшія улицы въ благотворительныхъ частяхъ города. Профессоръ имѣетъ у себя большое собраніе аттестатовъ о бѣдности, а также всякія искусственныя раны и язвы отличной отдѣлки. Умныя, говоритъ онъ въ своемъ объявленіи, и способныя женщины могутъ, при ежедневномъ небольшомъ взносѣ, нанимать дѣтей и даже двойней поразительнаго сходства, что весьма выгодно для возбужденія состраданія въ проходящихъ. Кромѣ того, благодѣтельный профессоръ принимаетъ на себя доставленіе собакъ для слѣбныхъ, костылей, пластырей и вообще всѣхъ принадлежностей, необходимыхъ для сего промысла. Наглець съ необъяснимою смѣлостію публикуетъ адресъ своей квартиры и общаетъ всѣ требованія изъ провинцій исполнять „съ замѣчательною быстротою и съ должною скромностію.“

Что это такое? грубая шутка или дѣйствительность?—Читаешь и не вѣришь.—Не дай Богъ, чтобы у насъ на Руси нищенство-промыселъ достигло такого развитія, хотя и то уже близко къ нему!

Вотъ какое предлежитъ поле для дѣланія нашимъ пастырямъ, вотъ сколько сорныхъ травъ растетъ на этомъ полѣ!

Просимъ извиненія у нашихъ читателей, что въ настоящемъ случаѣ обратили ихъ вниманіе исключительно на нравственныя уродливости и язвы въ русскомъ обществѣ. Оправдываемся тѣмъ, что и врачу и больному нужно знать болѣзнь, чтобы лечить оную. Въ слѣдующій разъ поговоримъ уже о чемъ либо другомъ.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій*.

Дозволено цензурою. Пермь. 6 апрѣля 1869 г.

Пермь. Типографія Поповой.